

Юрий Новиков

МИР РИСУЕТ ДЕВОЧКА

Сарафанчик с белочкой,
Карандаш в руке —
Рисовала девочка
Счастье на листке.
На листочке в линию —
Солнца яркий круг,
Птицы, небо синее
И цветочный луг.
В том рисунке — мирные
Дни ее страны.
Ты не знаешь, милая,
Ужасов войны.
Сарафанчик с белочкой,
Карандаш в руке —
Мир рисует девочка
На своем листе!

АМУРСКИЕ ВОЛНЫ

Под перестук колес вагонных,
Под мерный рокот голосов
Ласкают слух, чаруют «Волны...»
С амурских дальних берегов.

Касаясь кнопочек баяна,
Как будто женщину ласкал,
Старик без фальши, без изъяна
Самозабвенно вальс играл.
И все печали позабылись,
Стихает рокот голосов.
Лишь звуки вальса сладко плыли,
Придя с амурских берегов...

*г. Павлоград
Днепропетровской области
(Украина)*

Екатерина Барбаняга

КОЛЫБЕЛЬНАЯ

Памяти моей бабушки

Закрывай глаза, родная моя, закрывай.
Эти сны — предвестники Рая, в котором май
Такой же, как за окном — изумрудный шелк.
Бог пришел за тобой, родная, с креста сошел.
Закрывай глаза, закрывай и поспи еще.
Снам тревожным твоим только ангелы знают счет,
Только им ведома вся боль твоя, только им.
Слышишь, душу зовет к заутреней серафим?
Может, это не ночь, просто синих гардин обмен,
Может, звездам светить сквозь день дар особый дан?
Но ты все же поспи, чутко внемлет дыханью сонм —
Многокрылой любви беззастенчивый унисон.
Отпускай! Отпускай эту жизнь — в ней полно хлопот,
Иссыхает ручей и судьбой больше не течет.
Замирает — во дреме — пульс. Спи, родная, спи.
Чашу долгих дней тебе было дано испить.
Путь непрост и извилист — с собой ничего не взять:
Ни слов, ни воспоминаний цветную прядь.
Тело плавится, словно масло, в прямых лучах —
Так ромашки цветок отцвел солнцем и зачах.
Это правда веков, ее нерушимый столп:
Мы приходим в мир и уходим частичкой толп.
От первого в легких воздуха — к пустоте
Отмеряно только раз каждому взлететь.
Твой последний сон овеивает дыханьем ночь,
Пальцы вздрагивают, как перья у птиц — точь-в-точь.
Засыпай, закрывай глаза. Я тебе пою.
Отпускай эту жизнь, засыпай... Баюшки-баю.

г. Санкт-Петербург

Екатерина Ступникова

* * *

Горячие слова — на ледяное небо,
Как камушки пускать по розовой воде,
Пытаться понимать и доверяться слепо,
И вспоминать, где мы и наши чувства где...
От времени и глаз сбежавшие случайно,
Запутанным в себе, что остается нам —
Глядеть на этот мир, раскинутый бескрайно,
Отчаянно искать приют любимым снам
И обжигаться о летящие несмело
Горячие слова, не принимая их...
Так поступали мы, только вода темнела,
И ледяное небо скрывало нас двоих.

* * *

В сочетании секунд и композиций
По одной из тысячи причин
Снова я смотрю, как речка длится,
Снова слушаю, как мы молчим.
И касаются земли — спокойной, темной,
С ледяным налетом по краям —
Наши неприкаянные корни,
И вращает в землю злой бурьян.
Вы простите, речка, травы, птицы,
За отсутствие согретых сердцем слов,
Что родное место редко снится
И стирается за пылью городов...

г. Воронеж

Кристина Гайдукова

* * *

Солнце садится, машины паркуются,
к счастью сыскав места.
Где-то под звездами люди целуются —
сладки у них уста.
Дети смеются, беснуются в дворике —
весь их удел таков.
Завтра с утра вновь гадать будут дворники:
кто притащил щенков?

День этот кончился, жалко ли, к радости —
вот ведь поди узнай.
Если в сон клонит от мягкой усталости —
медленно засыпай.
Все свои мысли дурные и славные
молча отдай в закат.
И вот увидишь, в этом есть главное —
если утру ты рад.

Если не рад (и такое случается)
помни простой совет:
с сердцем тоска просто так не прощается.
Темное лечит свет.
Шторы раздвинь на глазах и на улицу —
сдайся и привыкай.
Это в тебе новый день образуется.
Жмурься. Цени. Вдыхай.

ИПОТЕЧНОЕ

Столько домов возводится,
к небу поданы.
Смотришь: пустырь-безводица,
год — и проданы
площади, метражи,
пластик, плиточки.
Нанизаны этажи,
как на ниточку.

Кипельно-белый мел,
двери, лестница.
Тысячи новых тел
в короб вместятся.
Тысячи голосов:
мамы, деточки.
И на глухой засов
свои клеточки.

В солнце бликует двор
металлический.
Каждому свой мотор
механический.
Каждый, кто так сумел —
считай, выиграл бой.
Этого ты хотел,
ипотечный мой?

Юрий Богомолов

* * *

Не гонись, парнишка,
За копеейкой легкой.
Будешь ехать тише,
Будет путь далекий.

Не гонись, парнишка,
За никчемной славой.
У людей повыше
Тяжелее нравы.

Не гонись, парнишка,
За любовью сладкой,
Что спелá, как вишня.
Но полна отравы.

А живи, как скрипка,
Ломко и беспечно.
И пропой нам песенку:
«За рекой, за речкой...»

* * *

Ему знакомых не хватало,
Обычных встреч, обычных бед.
Он по ночам ходил к вокзалу
И в кассе покупал билет

Куда подальше. На Воронеж.
Средь ртутных луж один стоял.
Его толкали на перроне.
А он как будто провожал

То ли сестру, то ли коллегу...
Но, не подверженный вранью,
Присыпанный колючим снегом,
Он юность провожал свою.

Он в юности друзей оставил.
Подруг небрежно растерял.
(Тогда еще житейских правил
Он никаких не наблюдал).

Позднее только он заметил,
Утратив и запал, и стать:
Судьба, конечно, мягко стелет,
Но почему-то жестко спать.

И он не ехал в свой Воронеж
(Кому он нужен в поздний час!)
И рвал билет, и в переходе
Его уже не видел глаз.

* * *

Человек ничего не умеет,
У него только сердце болит.
Огонек сигареточки тлеет,
Да по шиферу дождик шуршит.

Он все курит и курит, и курит,
И посматривает вокруг.
Он случайно женился на дуре.
Он утратил и зреньё, и слух.

Но глаза ли его обманули?
Или голос ее с хрипотцой?
Только взяли да не вернули
Из кармана его золотой.

Он теперь ничего не умеет,
У него только сердце болит.
Он, конечно же, будет умнее.
А пока сигаретка горит.

г. Москва

Евгений Кисляков

* * *

Я на Чистых Прудах не встречал суеты,
Там иначе все обустроено...
Другой времени ход, в самом центре Москвы
Все красиво, спокойно, достойно.

Много там я провел одиноких часов,
Чтобы мысли собрать воедино,
Наблюдал отраженье в воде облаков,
Это место, оно, как вакцина

Для уставшей души от столичных шумов,
От метро и безвылазных пробок.
Нет, на Чистых Прудах не писал я стихов,
Хоть и с музой встречался бок о бок.

Видел я музыкантов, художников там,
Попадались порой и поэты...
Я смотрел в эти лица, читал по глазам —
Есть у всех с этим местом секреты.

Пусть же так остается во веки веков —
Разум лечится там от болезней.
Нам еще завещал это Игорь Тальков
В старой, доброй, лирической песне...

МОНОЛОГ В УТРОБЕ МАТЕРИ

Здравствуй, мама! Ты проснулась?
Я пока что не хочу.
Ты оделась и обулась,
А я ножкой колочу

В твой животик... чуть щекотно,
Ведь тебе не больно, мам?
Мне не очень здесь свободно,
Как на воле, в жизни, там...

Я пока что не родился
И чуть-чуть потороплюсь,
Мне сегодня мир приснился —
Тот, в котором появлюсь.

Как ты выглядишь, не знаю,
Мне б уже прийти скорей.
Да... Мамуль, я обещаю,
Буду лучшим из детей!

Я послушным буду сыном
С моих самых первых дней,
Стану смелым я мужчиной,
Мир ваш сделаю добрей.

Мам, ты плачешь... Что случилось?
Не волнуйся, я с тобой!
Что сердечко так забилося?
Ты живот погладь рукой...

.....

Врач... Больничная палата,
Кровью залита душа.
В кассу небольшая плата
За убийство малыша...

Александр Какунин

Бессонница. Гомер. Тугие паруса...

О. Мандельштам

Сон. Мандельштам. Безветрие. Мотор.
«Грей» всех достал за сутки у причала.
Никто пока не дует из-за гор —
Там новый день берет свое начало.

И вдруг над бухтой облачный белок
Завел свою оmlетную болтанку:
Он тыщи лет не ловленный желток
Себе надумал жарить спозаранку!

Но карты спутал мрачный Карадаг —
Опять не там сверкнул электрогрилем,
И все осталось на своих местах,
Барашки в море обернулись штилем...

И легким бризом ласковый закат
Потрогал перья ватных оригами,
Еще никем не найденный агат,
половичок и томик со стихами...

г. Коктебель

Алексей Шишкин

* * *

Дороги, дороги, как смрад в тяжком зное.
И их не хватает моторам колесным.
То пробки замедлят в ненужном покое.
То гонки надрывные в вое несносном.
А город закован асфальтом, бетоном,
И некуда аисту здесь притулиться.
Моторов все больше со скрежетом, звоном,
И негде посевам травы укрепиться.
Да что же и сетовать, кто там услышит.
Кому не дано, может тот не увидит...
Гляжу вдаль — земля подчинилась, не дышит,
Не в силах бензиновый голод насытить.

* * *

Лес пошумел и нахмурился —
Ветрены вести плохие.
Есть и хорошие: вдумайся —
Как-то встряхнулась Россия.

Можно пройтись, где теплее,
Греться в багрянце восхода;
Думать чуть-чуть веселее,
Чем напоеет непогода...
Встретить знакомого, словом
С ним перекинуться можно:
Пусть и со смыслом суровым,
Пусть и войдет он подкожно.
С ним мы сойдемся в печали,
Если коснется тревога.
И... за лесные дали
Будет тревожно немного.

г. Липецк